

УДК 81.161.1

Германова Елена Валерьевна, преподаватель

Балтийское высшее военно-морское училище имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

Калининград, Россия

Электронная почта: *ev.germanova1@yandex.ru*

Germanova Elena, lecturer

The Baltic Higher Naval School named after Admiral F.F. Ushakov, Kaliningrad, Russia

e-mail: *ev.germanova1@yandex.ru*

АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ (на материале переписки императрицы с Г. А. Потемкиным)

В статье рассматривается категория модальности, авторской модальности. Проводится функционально-семантический анализ текста переписки Екатерины Второй и Г. А. Потемкина. Выявляются основные экспликативы авторской модальности.

Ключевые слова: модальность; авторская модальность; функционально-семантический анализ; экспликативы модальности.

THE AUTHORIAL MODALITY AS A MEANS OF REVEALING THE PERSONALITY OF EKATERINA THE SECOND (based on the empress's correspondence with G. A. Potemkin)

The article deals with the category of modality, author's modality. Functional-semantic analysis of the text of the correspondence between Catherine the Second and G. A. Potemkin is carried out. The main explicators of author's modality are revealed.

Key words: modality; author's modality; functional-semantic analysis; explicators of modality.

Как известно, современное языкознание характеризуется по определению профессора Геннадия Владимировича Колшанского стремлением исследователей, «подойти к языку со стороны его основной и глобальной функции – выражения мышления в процессе коммуникации».

Именно поэтому модальность, являясь универсальной семантической категорией, образующей живую связь высказывания с внеязыковой действительностью и обеспечивающей его коммуникативный потенциал, уже на протяжении более 70 лет находится в поле активного внимания ученых. При этом особый интерес в соответствии с антропоцентрической направленностью современных исследований наблюдается к изучению модальности не только на уровне предложения, функционирующего как высказывание, а шире – на уровне текста, содержание которого тесно связано с личностью автора. И в этом случае речь идет о так называемой авторской модальности.

У исследователей, обращающихся к рассмотрению авторской модальности, существуют разные подходы к пониманию содержательного объема этой категории, из которых наиболее предпочтительным для нас является подход, предложенный С.С. Ваулиной и О.В. Девинной, согласно которому авторская модальность – это широкая, многоплановая категория, реализующаяся на разных уровнях языка и совмещающей в себе и образ автора, и образ персонажа [1, с. 15].

Отметим также, что среди многочисленных исследований, посвященных анализу авторской модальности, почти отсутствуют работы, посвященные анализу текстов и произведений известных исторических личностей. В большей степени исследуется понятие языковой личности. Например, в диссертации О. В. Поповой исследуется языковая личность Ивана Грозного, а в диссертации А. Ю. Никитиной языковая личность Екатерины Второй.

В контексте вышесказанного особый интерес представляет личность российской императрицы Екатерины Второй, во время правления которой (1762–1796 гг.) наблюдалось развитие российской государственности, русского литературного языка и просвещения в целом. Отметим, что Екатерине Второй не только как прогрессивному государственному деятелю, но и талантливому и творческому человеку принадлежит много произведений в их жанровом разнообразии (мемуары, публицистика, сказки и поэзия, драмы, эпистолярный, и др.).

Объектом нашего анализа с точки зрения реализации авторской модальности явилась переписка Екатерины с ее сподвижником и близким другом

графом Г. А. Потемкиным, а задачей данного исследования является функционально-семантический анализ собственно модальных языковых средств, реализующих категорию авторской модальности в переписке Екатерины Великой и князя Потёмкина.

Переписка Екатерины Великой и Григория Александровича Потемкина – это не только интересный образец эпистолярного жанра, но и уникальный памятник художественной литературы XVIII века, оставляющий след в отечественной истории. Составителем фундаментального издания «Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка 1769–1791» является В. С. Лопатин, известный исследователь Екатерининской эпохи, историк и режиссёр.

Как и любая другая письменная работа Екатерины Второй, письма служат образовательно-воспитательной функции. В данном случае переписка Екатерины Второй с князем направлена на образование и воспитание подданного литературными средствами (также, как и в аллегорических сказках, направленных на воспитание просвещённого будущего правителя, её внука). [2, с. 29]. С помощью эпистолярного жанра Екатерина Вторая меняет нравственно-этические установки, несоответствующие политике Просвещенного абсолютизма. Многолетняя переписка помогала продвигать идеи Просвещения, любви к России и нравственно-этические установки, отражающие ее основные направления в политике. Тексты переписки отражают авторские интенции по воспитанию политической личности Г. А. Потёмкина.

Что касается светского русского языка восемнадцатого века он изобилует европейскими заимствованиями, в частности из немецкого, французского, итальянского языка. Также используются слова из старославянского языка и исконно-русские слова. Такие обороты речи как: *«И так наша postura теперь весьма почтительна»* говорит о тенденции к использованию несочетаемых слов [3].

Все эти особенности языка переписки Екатерины Второй и князя Потемкина достаточно ярко раскрываются через язык и стиль писем, а также через средства выражения авторской модальности.

Во-первых, рассмотрим модальные модификаторы – предикативные наречия и глаголы, которые, согласно определению языковой модальности, как функционально-семантической категории, выражая значения возможности, необходимости, желательности, относятся к объективной модальности, но в рамках целостного текста, как указывает Светлана Сергеевна Ваулина, весьма часто принимают на себя также функцию выражения субъективно-модальных оценочных значений [4, с. 27].

План выражения модального микрополя желательности в переписке Екатерины Второй и Потёмкина представлен модальными глаголами хотеть, желать. В исследуемом материале данный план представлен многочисленными примерами, поскольку эпистолярный жанр предполагает наличие сугубо личной ситуации (не)желательности. В данном случае отражается внутренняя (не)предрасположенность субъекта к действию. Центральное место занимают

глагол хотеть и его префиксальный дериват захотеть, а также безличная форма данного глагола хочется. Например: «*Беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви.*», «*Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце мое обыкновенно пробалт[ыв]ает страсть.*» [5]. Второстепенное место занимает глагол желать, имеющий яркую стилистическую окраску и интенсивность желания «очень хотеть». Данный факт вполне объясним, поскольку переписка носит романтическо-личный характер. Например: «*Но как с моей стороны я весьма желаю ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить...*» [5, с. 85], [3].

В исследуемом материале было выявлено множество примеров оптативных предложений, которые выражают значение желательности. В данном случае речь идет о представлении нереального события, которое автор имеет намерение реализовать. Например: «*...если б я в участь получила смолоду мужа, которого бы любить могла, я бы вечно к нему не переменилась*» [3].

Микрополе необходимости представлено такими модальными экспликаторами как предикативы нужно, надобно, предикативное прилагательное должен и глагол надлежать. Центральное место в текстах писем занимает предикатив надобно, который выражает план осуществления того или иного намерения автора. Например: «*По Павла послать надобно – не забудь; а как приедет, то две вещи нужны: первая, поправить его домашнее разстроенное состоянье*», «*Только нет, пора перестать тебе дать уверения: ты должен уже быть пре пре преуверен, что я тебя люблю.*», «*Я приободрилась. О, Боже мой, как человек глуп, когда он любит чрезвычайно. Это болезнь. От этого надлежало людей лечить в гошпиталях.*», «*Вить не поверишь, радость, как нужно для разговора, чтоб менее действовала любовь.*». Стоит принимать во внимание жанр текста и само положение Екатерины Второй, которая была императрицей, соответственно имеющая специфичный стиль общения «повелительный». Данный факт подтверждает реализацию значения необходимости в тексте и отражает авторскую интенцию к превращению из потенциального в актуальное [5, с. 81], [3].

Микрополе возможности в переписке Екатерины и князя Потемкина представлен с помощью модального глагола мочь и предикатива нельзя, (не)можно (в значении нельзя). В тексте глагол мочь реализует контекстуальное значение возможности «быть способным выполнить действие». Например: «*Если нужно, я смогу принять чрезвычайные меры и люблю вас больше самой себя*». Предикатив нельзя и синонимичная форма из писем Екатерины невозможно, встречающаяся многократно, выражают в тексте невозможность выполнения какого-либо действия. Например: «*...дни покаяния и молитвы, в которых Вас видеть никак нельзя будет, ибо всячески дурно.*», «*Принуждать к ласке никого невозможно, вынуждать непристойно, притворяться – подлых душ свойство.*», «*...первого по неволе да четвертого из дешиперации я думала на счет легкомыслия поставить никак не можном*» [4, с. 28], [3]. Функцию эксикаторов значения достаточно высокой степени (не)уверенности, которая основана на

надежде автора на реальность исполнения описываемых событий в исследуемом материале выступает глагол чаять. Данный глагол представлен частотным употреблением в письмах. Отражает чувственное восприятие и надежду на реальность того или иного события. Особую экспрессию приобретает конструкция с глаголом чаять в формах первого лица за счет включенности самого автора. *Например: «Почасту сей последний стишок себе твердить стану и, чаю, что один он в состояньи меня опять привести на путь истинный.»*, *«Никто на свете столь не горазд с ними возиться, я чаю, как Вы.»*. Также функцию экспликаторов значения с высокой степенью (не)уверенности выступают несобственно модальные модификаторы знать, ведать. Данную функцию глаголы приобретают в рамках текста и контекста, как собственно все средства авторской модальности. *Например: «Хочется мне весьма все происхождения сегодня кончить, как гвардейския, так и армейския, но не ведаю, успею ли!»*, *«Угадать не буду, не ведаю, не знаю, опасуюсь, трушу...»*. Функцию эксикаторов значения относительно низкой степени (не)уверенности что определенное событие произойдет, выступают вводное слово кажется, глагол казаться (казалось) и несобственно-модальный глагол думать, который приобретает данное семантическое значение в рамках контекста. *Например: «Деньги я в четыре приема давала, а сколько всего, не помню, а думаю – около шестидесять.»*, *«Мне кажется, во всем ты не рядовой, но весьма отличаешься от прочих.»*, *«Мои часы остановились, а время пролетело так быстро, что в час (ночи) казалось, что еще нет полуночи»* [5, с. 94], [3]. В текстах переписки встречаются многочисленные примеры эмоционально-окрашенных вопросительно-побудительных высказываний, которые отражают настроение автора, как правило, имеют окраску недовольства и раздражения. Действие, совершаемое в прескриптивных вопросительно-побудительных высказываниях, является желательным для адресанта и необходимым для адресата. *Например: «Вы, читав сие письмо, может статься сделаете вопрос, к чему оно писано? На сие Вам имею отвечать: к тому, чтоб Вы имели подтверждение моего образа мысли об Вас, ибо я всегда к Вам весьма доброжелательна.»* [5, с. 133], [3].

Особое место в переписке Екатерины Великой и князя Г. А. Потемкина занимает экспликатор авторской модальности – риторический вопрос. Функция данного типа вопроса передача информации, непосредственное сообщение о чем-либо. [4, с. 30] Экспрессивность самого стиля общения императрицы позволяет с помощью риторического вопроса передать большую степень субъективно-оценочных значений и смыслов, реализующихся в категории авторской модальности. *Например: «Чего мне желать лучшего?»*, *«Но не понимаю, тебе они на что?»*, *«Неуже[ли] что мои слова подавали к тому повод?»* [3].

Таким образом, проведенный функционально-семантический анализ писем Екатерины Второй к князю Потемкину позволило выявить в определенной степени наиболее частотные экспликативы авторской модальности, позволяющие определить авторские интенции и аксиологические установки императ-

рицы. Анализ микрополей значений возможности, желательности и необходимости позволяет лучше понять мировоззрение выдающейся исторической личности Екатерины Великой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваулина С. С., Девина О. В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы). // Вестник Российского государственного университета имени И. Канта. 2010. № 8. С. 13– 21.
2. Акимова Т. И. Образование и воспитание подданного как литературная стратегия Екатерины Второй в переписке с Г. А. Потёмкиным. // Интеграция Образования. 2011. № 1. С. 29–35.
3. Лопатин В. С. Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 [Электронный ресурс] // Екатерина II: [сайт]. – URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ekaterina-ii-potemkinu-4-dekabrya-1773.htm> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Ваулина С. С. Средства выражения авторской модальности в "Слове о полку Игореве". // Вестник Волгогр гос. ун-та. 2016. № 2. С. 25–30.
5. Ваулина С. С. Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка. Калининград : Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2018. 206 с.